

Ключевые технологии автомобилестроения «Цзюи», по слухам, были получены из Америки. Однако большинство топ-менеджеров «Цзюи» в глаза не видели представителей технической поддержки. Хотя «Цзюи» считался отечественным автомобилем, по своим ходовым качествам он ничуть не уступал иномаркам, а в некоторых деталях даже превосходил их — у него имелись уникальные полезные мелочи, которых не было у машин других марок.

— Нет, — холодно отозвался Гао Юйшэн. Он взял у официанта влажное горячее полотенце, вытер руки и посмотрел на отца, державшего в зубах сигару. — Зачем ты меня позвал?

Гао Чжэньцзэ вынул изо рта необрезанную сигару:

— Что за тон? Если дела нет, отец уже и пообедать с тобой не может?

— Вы сами сказали: «нужно кое-что обсудить». О простом обеде речи не шло, — Гао Юйшэн прямо посмотрел на отца, сухо повторив его же слова.

Старший господин Гао на какое-то время лишился дара речи.

— Я забронировала этот кабинет заранее. А когда услышала от дяди, что он хочет встретиться с тобой, то решила проявить инициативу, — Чжу Линна неловко улыбнулась и сделала знак официанту, что можно начинать. — Подавайте блюда.

Атмосфера немного разрядилась. При посторонних устраивать сцены не хотелось, поэтому Гао Чжэньцзэ пришлось спокойно ответить своему излишне серьезному сыну:

— В эти выходные состоится презентация спортивного кара «Цзюи». Вы с Линной поедете туда перерезать ленточку.

Когда-то попытка «Цзюи» заявить о себе в премиум-сегменте с треском провалилась, и с тех пор за брендом прочно закрепилась репутация «деревенского автопрома». Новая модель должна была стать первым спорткаром компании, призванным завоевать молодежный рынок, так что дряхлым старикам из совета директоров с их покрытыми морщинами лицами перерезать ленточку было как-то не с руки.

Конечно, в этом жесте крылся и другой смысл. Гао Чжэньцзэ долгие годы оставался фактическим главой «Цзюи», и пресса постоянно гадала, кому же достанется семейное дело. Появление Гао Юйшэна на таком мероприятии выглядело весьма многозначительно.

В глазах Чжу Линны промелькнуло понимание, и она обратилась к Гао Юйшэну с еще большим радушием:

— Я впервые участвую в подобном, мало что в этом смыслю. Надеюсь, братец Юйшэн мне во всем поможет.

— Я не пойду, — Гао Юйшэну подобные мероприятия были неинтересны. К тому же они с Чжай Чэнем уже договорились погулять в эти выходные.

В кабинете царил лед, зато снаружи кипела жизнь. Точнее, жизнь кипела у Чжай Чэня. В коридоре стояли деревянные скамьи в ретро-стиле, на одну из которых он вольготно уселся. С аппетитным хрустом уплетая бесплатные закуски из тарелки, он полностью переложил охрану на плечи двух «каменных идолов» у дверей.

Оба телохранителя в черных костюмах едва терпели его поведение. Они переглянулись и,

верные профессиональной этике, продолжили стоять с каменными лицами. Но когда Чжай Чэнь доел закуски и вознамерился заказать порцию раков, их терпение лопнуло:

— Ты из какой компании?

Это переходило все границы. Всего за полчаса он нарушил столько правил профессионального кодекса, сколько другие не нарушают за год.

Узнав, что раков здесь не подают, Чжай Чэнь не слишком расстроился и взял еще одну тарелку со снеками:

— Я? Из Особого «Тюленя».

Их полулегальная контора официально имела приписку «домашнее агентство», но это звучало не слишком солидно, так что он назвал только сокращенный вариант.

— Спецназ «Морские котики»? — поразились охранники. В их представлении спецназ «Морских котиков» был элитой американской морской пехоты, где служили исключительно лучшие из лучших. Этот парень, больше похожий на мелкого хулигана, — бывший спецназовец? Да ни в жизнь не поверишь.

Заметив их заблуждение, Чжай Чэнь и не подумал разуверять собеседников. Он нагло и не моргнув глазом подтвердил:

— Ага.

— И как же тебя занесло в обычные телохранители? Тебе же, по-хорошему, надо какого-нибудь президента охранять, нет? — они окончательно поддались на его невозмутимый вид. К тому же Гао Юйшэн раньше учился в Америке, так что все вполне могло быть.

— Глупости. Я же не в ЦРУ служил. Каждый год из армии увольняются толпы парней, с какой стати именно мне президента охранять? — врал Чжай Чэнь и глазом не моргнув. — К тому же я получил ранение в бою, зрение уже не то. Раньше-то я мог уложить любого с десяти шагов и скрыться незамеченным за тысячи ли. А теперь даже оружие в руки взять не могу. Списанный хлам, только и годен, что в простые охранники.

Грызая при этом кукурузные чипсы, Чжай Чэнь выглядел как отошедший от дел великий мастер боевых искусств, познавший тщету этого мира.

У настоящих охранников тут же проснулось глубокое уважение к ветерану.

Пока они болтали, из кабинета вышла подышать воздухом Чжу Линна. Похоже, отцу с сыном нужно было поговорить наедине, и она деликатно оставила их на время. Ее тонкие шпильки звонко зацокали по мраморному полу, расписанному под традиционную тушь. Обе «статуи» у дверей тут же невольно выпрямились.

— Вы ассистент Гао Юйшэна? — спросила Чжу Линна, открывая изящную сумочку и доставая оттуда тройное портмоне.

— Телохранитель, — Чжай Чэнь достал солнцезащитные очки и водрузил их на нос, подтверждая свой статус.

— Телохранитель? — Госпожа Чжу окинула его взглядом с ног до головы, затем перевела

взгляд на двоих у двери и сделала типично американскую гримасу — округлила глаза и кивнула. Вытащив из кошелька две купюры, она протянула их Чжай Чэню. — Что ж, господин телохранитель, позвольте кое-что разузнать. У Гао Юйшэна есть девушка?

Чжай Чэнь не притронулся к деньгам. Скрестив руки на груди, он прислонился к колонне:

— Госпожа, это конфиденциальная информация о моем работодателе. Без комментариев.

«Наконец-то ведет себя как настоящий профессионал», — с облегчением подумали двое у двери. Сразу видно школу спецназа!

Чжу Линна достала еще целую пачку купюр.

Чжай Чэнь тут же забрал деньги:

— Насколько мне известно, нет.

Охранники у двери:

— ...

— А та, которая ему нравится? — снова спросила Госпожа Чжу.

— Без понятия, — Чжай Чэнь честно задумался. За последнее время он действительно ни разу не слышал, чтобы Гао Юйшэн упоминал какую-то девушку. А вот тех, кому нравился сам Гао Юйшэн, хватало с избытком — кто-то даже обезумел настолько, что связался с сектантами, лишь бы его убить.

Ответ мало что прояснил, но Чжу Линна, кажется, осталась довольна. Она улыбнулась и вернулась в кабинет.

Чжай Чэнь засунул деньги в карман и как ни в чем не бывало принялся хрустеть закусками дальше.

Двое охранников онемели от такой наглости. Пусть даже Госпожа Чжу расспрашивала о пустяках, а ее истинной целью было лишь передать Гао Юйшэну свой интерес через его человека, для самого телохранителя брать чужие деньги — абсолютное табу. Стоит взять один раз, и репутацию уже не отмыть. Кто доверит свою жизнь тому, кого так легко подкупить?

По пути домой после обеда Чжай Чэнь отдал пачку денег Гао Юйшэну:

— Эта Госпожа Чжу расспрашивала меня, есть ли у тебя девушка. Я решил, что сведения стоят недорого, вот и стряс с нее побольше.

Гао Юйшэн промолчал, позволяя ему запихнуть пачку в свой карман.

— Девушка вроде ничего, статная, вот только рот у нее великоват — детей пугать, — Чжай Чэнь опустил козырек над пассажирским сиденьем и перед маленьким зеркальцем скопировал американскую гримасу Госпожи Чжу. Он вытаращил глаза, широко разинул рот и сам же покатился со смеху.

— Угу, — наконец отозвался Гао Юйшэн.

— Эй, как можно так отзываться о девушке? — притворно возмутился Чжай Чэнь,

перекладывая вину на другого. Заметив, как Гао Юйшэн покосился на него, он рассмеялся: — Но если бы она не спросила, я бы и не задумался. Ты ведь уже в том возрасте, когда заводят отношения. Почему до сих пор не нашел себе никого?

Раньше все, кто был младше Чжай Чэнь, казались ему детьми. А когда он узнал, что Гао Юйшэн — это и есть Сяо Тяньцы, фильтр восприятия стал толще раз в десять. Он то и дело забывал, что Гао Юйшэн уже взрослый мужчина.

Эти слова почему-то вызвали у Гао Юйшэна глухое раздражение:

— А ты почему себе никого не найдешь?

— Кого мне искать? Сам же знаешь, что я за фрукт. Нечего чужие жизни портить, — Чжай Чэнь откинулся на спинку сиденья, глядя на огни ночного города. Бесчисленные окна жилых домов сливались с россыпью звезд на небе. В этой темноте его невольно охватило щемящее чувство одиночества, будто он остался совсем один на всем белом свете.

— Что ты за фрукт? — Гао Юйшэн нахмурился, ему не понравилось такое сравнение.

— ... — Чжай Чэнь чуть не поперхнулся слюной. Вся его мимолетная грусть мигом улетучилась. — Монстр я. Чжай Цзяньго даже побоялся делать мне генетический тест — испугался, что в лаборатории все поймут.

— Ты не монстр, — очень серьезно, выделяя каждое слово, произнес Гао Юйшэн. — Ты супермен.

Супермен, который спустился с небес и спас целую Галактику.

— Супермен... Ха-ха-ха! — Чжай Чэнь не сдержал смеха. До чего же его Сяо Тяньцы очарователен.

Они забрали из детского сада Чжай Мэнмэн, которая уже заснула в ожидании. Чжай Чэнь притащил ее домой на плечах. Воспитательница сказала, что девочка уже поужинала, так что ее оставалось только быстро умыть и уложить в постель, избавившись от лишних хлопот с укачиванием.

В отличном расположении духа Чжай Чэнь растянулся на диване и отправил сообщение Бай Жую с вежливым приглашением встретиться. Адвокат еще не успел ответить, как на телефон пришло сообщение от директора Особого домашнего агентства «Тюлень».

[Толстяк Чжоу: Будь осторожнее, когда выходишь на улицу. Тебя хотят прикончить.]

Ого! Сколько лет Чжай Чэнь уже не слышал подобных угроз. Сгорая от любопытства, он тут же спросил, в чем дело.

[Толстяк Чжоу: Сам в интернет загляни. Эта семейка опять воду мутит. Заявляют, будто ты обижаешь незащищенных.]